

Алафате Абулайти

**КЫТАЙ ЭЛ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫРГЫЗ
РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ КЫЗЫКЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА АЛАРДЫН
1992-2020-ЖЫЛДАР ИЧИНДЕГИ ЭВОЛЮЦИЯСЫ**

Алафате Абулайти

**ИНТЕРЕСЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ИХ ЭВОЛЮЦИЯ
В ТЕЧЕНИЕ 1992-2020 ГОДОВ**

Alafate Abulaiti

**THE INTERESTS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE KYRGYZ
REPUBLIC AND THEIR EVOLUTION DURING 1992-2020**

УДК: 940.5:958:327.7

Макалa Кытайдын тышкы саясатынын Борбор Азия багытын калыптандыруу контекстинде Кыргыз Республикасында КЭРдин кызыкчылыктарын калыптандыруу жана андан ары өнүктүрүү көйгөйлөрүнө арналган. Автор ар кандай объективдүү факторлордун таасири астында алардын эволюциялык өзгөрүү процессиндеги ырааттуу төрт этапты бөлүп көрсөткөн. Ар бир этап үчүн, Кытайдын Кыргызстандагы кызыкчылыктарынын мазмунундагы өзүнүн негизги өзгөчөлүктөрү белгиленип, алардын ортосундагы мамилелердеги дипломатиялык мамилелерди орнотуудан баштап, алардын өнүгүүсүнүн заманбап баскычына чейин, ушул эки мамлекеттин мамилесиндеги чагылдырылышы көрсөтүлдү. Ошол эле учурда, КЭРдин Кыргыз Республикасы менен кызматташуудагы экономикалык жана саясий кызыкчылыктарынын ортосундагы баланс ар тараптуу талданып, ушул мамлекеттердин ортосундагы маданий-гуманитардык өнөктөштүк факторунун ролу дагы белгиленет. Мындан тышкары, макалада Кытай менен Кыргызстандын заманбап көп кырдуу мамилелеринин контекстиндеги кызыкчылыктарынын тең салмактуулугуна өзгөчө көңүл бурулган.

Негизги сөздөр: эл аралык мамилелер, Кыргыз Республикасы, Кытай, мамилелер, экономикалык кызыкчылыктар, саясий кызыкчылыктар, эволюция, Шанхай Кызматташтык Уюму.

Статья посвящена проблемам формирования и последующего развития интересов КНР в Кыргызской Республике в контексте оформления центральноазиатского направления внешней политики Китая. Автором было выделено четыре последовательных этапа в процессе их эволюционного изменения под влиянием различных объективных факторов. Для каждого этапа были выделены собственные основные особенности в содержании интересов Китая в Кыргызстане и показано их отражение во взаимоотношениях этих двух государств, начиная со времени установления дипломатических отношений между ними и вплоть до современного этапа их развития. При этом детально разбирается баланс между экономическими и политическими интересами КНР в сотрудничестве с Кыргызской Республикой, а также отмечается при этом роль фактора культурно-гуманитарного партнерства между данными

государствами. Кроме того, отдельное внимание в статье уделено балансу интересов Китая и Кыргызстана в контексте их современных многоплановых взаимоотношений.

Ключевые слова: международные отношения, Кыргызская Республика, Китай, взаимоотношения, экономические интересы, политические интересы, эволюция, Шанхайская Организация Сотрудничества.

The article is devoted to the problems of the formation and subsequent development of the interests of the PRC in the Kyrgyz Republic in the context of the formation of the Central Asian direction of China's foreign policy. The author identified four successive stages in the process of their evolutionary change under the influence of various objective factors. For each stage, its own main features in the content of China's interests in Kyrgyzstan were identified and their reflection in the relationship of these two states was shown, starting from the time of the establishment of diplomatic relations between them and up to the modern stage of their development. At the same time, the balance between the economic and political interests of the PRC in cooperation with the Kyrgyz Republic is analyzed in detail, and the role of the factor of cultural and humanitarian partnership between these states is also noted. In addition, special attention in the article is paid to the balance of interests of China and Kyrgyzstan in the context of their modern multifaceted relations.

Key words: international relations, Kyrgyz Republic, China, relationships, economic interests, political interests, evolution, Shanghai Cooperation Organization

Кыргызскую Республику и КНР связывают разнообразные и многоплановые взаимоотношения, развивавшиеся на протяжении последних трех десятилетий, причем с 2013 г. они приобрели статус стратегических [1]. Этот же фактор создает благоприятные условия для их дальнейшего углубления в долгосрочной перспективе.

Но достижение подобного высокого уровня отношений между КНР и Кыргызской Республикой было результатом длительных дипломатических кон-

тактов. В этом контексте особый интерес представляют интересы КНР в Кыргызской Республике и их изменение, так как именно Китай был в них основным инициатором, и ему присущ больший динамизм в развитии контактов с Кыргызстаном. Вследствие этого фактора, понимание интересов КНР помогает более объективно и полно понять саму динамику и содержание взаимоотношений между этими двумя странами.

В формировании и эволюции китайских интересов в Кыргызстане можно выделить следующие четыре важнейших этапа:

- 1992-1995 гг.
- 1996-2001 гг.
- 2001-2012 гг.
- с 2013 г. – по настоящее время.

Этап 1992-1995 гг. Крушение СССР в 1991 г. стало для политического руководства определенной неожиданностью, поставившей КНР в новые геополитические условия на своих западных и северных границах. Образование новых суверенных государств в Центральной Азии побуждает КНР к формированию нового – центральноазиатского направления в своей внешней политике.

К этому времени лидером КНР Дэн Сяопином была разработана и предложена так называемая стратегия «24 иероглифов», направленная на установление дружественных и равноправных взаимоотношений с государствами соседних с Китаем регионов, с целью создания по периметру его границ своеобразного «пояса стабильности» [2, с. 11-14]. Исходя из этого, КНР уже 5 января 1992 г. официально устанавливает дипломатические отношения с Кыргызской Республикой, признав ее в качестве независимого государства [3, с. 43; 4, с. 131].

Собственно с этого времени можно отсчитывать начало взаимоотношений КНР и Кыргызской Республики. При этом политическому руководству Китая пришлось в скорейшем времени вырабатывать внешнеполитическую линию по отношению к государствам Центральной Азии в целом в таком русле, чтобы в сравнительно кратчайшие сроки занять здесь выгодные позиции. Для этого КНР был выбран вполне прагматичный формат «4+1», начавший активную работу с 1992 г. В него помимо трех центральноазиатских государств – Кыргызстана, Казахстана и Таджикистана – вошла также Россия. Данный региональный формат позволял Китаю укрепить сотрудничество с РФ, а также создал позитивные условия для комплексного разрешения проблем, доставшихся в наследство от СССР [5, с. 76-77]. Главным из них стал вопрос демаркации и делимитации границ Китая и соседних государств в данном регионе [6, с. 128-129].

Помимо политических отношений в период 1992-1995 гг. постепенно начинают развиваться торгово-экономические контакты, условия для чего возникают еще до крушения СССР – в конце 1980-х гг. [7, с. 33-34]. Именно тогда региональные власти Синьцзяна и союзных республик Центральной Азии получают разрешение на ведение приграничной торговли. А после получения независимости Кыргызстаном и Казахстаном она развивается еще более быстрыми темпами, но в основном в стихийной форме [8, с. 122-123].

Руководство КНР увидело в этом определенный потенциал для ускорения экономического развития Синьцзяна, который существенно отставал в этом отношении от более развитых восточных районов КНР, где экономические реформы Дэн Сяопина давали наибольший эффект. Поэтому Пекин прилагает дальнейшие усилия для развития пограничной торговли с Кыргызстаном и Казахстаном [9, с. 35-36]. Таким образом, руководство КНР также хотело ускорить темпы промышленного роста в своих северо-западных районах и повысить уровень жизни в них, чтобы снизить угрозу сепаратизма и религиозного экстремизма в среде местного мусульманского населения.

Но Китай в этот период не рассматривал Центральную Азию как серьезный торгово-экономический рынок, ввиду сравнительно небольшого населения и низкой покупательной способности основной части. Поэтому на протяжении всего периода 1992-1995 гг. политические интересы КНР в Кыргызстане во многом перевешивали экономические вплоть и были направлены на установление с ним дружественных взаимоотношений. Причем, в данный период основная часть контактов Китая и Кыргызстана протекала в рамках коллективного формата «4+1», что позволяло китайскому руководству обозначить и продвигать свои интересы комплексно в рамках центральноазиатского направления своей внешней политики.

Этап 1996-2001 гг. К этому времени в КНР происходит оформление основных внешнеполитических подходов к тому, в каких сферах необходимо развивать сотрудничество со странами Центральной Азии. Китайское руководство продолжает выстраивать его в коллективном региональном формате, но также все более уделяет внимание также укреплению связей на двустороннем уровне.

По инициативе Китая в 1996 г. на базе формата «4+1» создается так называемая «Шанхайская пятерка», в которую также вошла Кыргызская Республика. Основные задачи этого нового политического альянса были достаточно широки – от сотрудничества в сфере коллективной безопасности до экономического и культурно-гуманитарного взаимодействия [10, с. 6-8].

Это в полной мере отвечало интересам Пекина, для которого на первый план во взаимоотношениях с государствами Центральной Азии все более начинают выходить проблемы, связанные с поддержанием внутренней стабильности в этом регионе, как залога спокойствия с западных районах самого Китая. Усиление активности исламских организаций экстремистского толка в Центральной Азии, периодически приводивших к локальным конфликтам. В этом контексте поддержание стабильной ситуации в данном регионе КНР во многом связывается с недопущением усиления влияния экстремистских организаций и течений исламистского облика в государствах Центральной Азии [11, с. 198-200, 204-211].

Впрочем, одним из ключевых вопросов, который продолжает активно обсуждаться в рамках «Шанхайской пятерки», остается урегулирование пограничных проблем. В течение 1999-2000 г. Кыргызской Республике и КНР удается в течение нескольких саммитов «пятерки» достичь подписания соглашений по данному вопросу. Их реализация после этого переносится в двусторонний формат, в том числе между КНР и Кыргызской Республикой [6, с. 129-131; 12, с. 18-20].

Одновременно с укреплением своих политических позиций в регионе, Китай все большее внимание уделяет экономическому сотрудничеству. Так как активно продолжает программу ускоренного экономического развития Синьцзяна за счет усиления торговли со странами Центральной Азии. Кыргызстану к концу 2000-х гг. удалось достичь особых успехов в торговом сотрудничестве с КНР, став главной площадкой для реэкспорта китайской промышленной продукции в другие страны региона и Россию. Поэтому товарооборот в течение всего периода 1996-2001 гг. поступательно увеличивается [3, с. 163], способствуя экономическому росту в соседнем Синьцзяне, что отвечало планам и интересам КНР.

Кроме того, промышленное развитие данного приграничного региона Китая происходит такими темпами, что уже к концу этого рассматриваемого периода начинает ощущаться заметная нехватка целого ряда ресурсов для его поддержания. Поэтому в это же время начинаются первые крупные инвестиции Китая в Кыргызскую Республику с целью их покрытия [13, с. 22].

Итак, в течение 1996-2001 гг. главными интересами Китая во взаимоотношениях с Кыргызской Республикой продолжают оставаться политические, причем, в первую очередь проблемы общей безопасности (в рамках формата «шанхайской пятерки») и окончательное урегулирование пограничных вопросов. Но в то же время увеличивается роль экономических отношений в отношениях двух государств. КНР полностью устраивает, что Кыргызстан становится главным

реэкспортером китайских товаров в Центральной Азии, так как растущий торговый оборот в заметной мере способствует экономическому росту в самих западных районах Китая.

Этап 2001-2012 гг. становится периодом существенного расширения интересов КНР во взаимоотношениях с Кыргызской Республикой. Это было связано с целым рядом объективных факторов. Первым из них стало то, что Китай с этого времени не ограничивается развитием отношений с приграничными государствами Центральной Азии, а существенно расширяет сферу политического присутствия в регионе. Отражением этого стало оформление летом 2001 г. «Шанхайской пятерки» в полноценную региональную Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в которой Китай занимает лидирующее положение наряду с Россией. Вторым важным фактором выступили события 11 сентября 2001 г. в США, которые вскоре наращивают свое геополитическое влияние в регионе и приступают к проведению военной операции в Афганистане.

По этим причинам формат ШОС, обеспечивающий диалог с большей частью государств Центральной Азии, полностью отвечал интересам Китая, так как позволял оперативно решать различные вопросы в отношениях с ними. Тем более что их круг в рамках данной организации существенно расширяется [10, с. 12-24].

Впрочем, нельзя не отметить, что двусторонние отношения КНР с другими государствами региона, в том числе с Кыргызской Республикой, в это время также набирают стремительные обороты. Наиболее острый политический вопрос, касающийся окончательной делимитации и демаркации границы между двумя государствами, был полностью решен к 2002 г. [6, с. 130-131]. Поэтому все большее значение на двустороннем уровне приобретает торгово-экономическое сотрудничество.

По мере роста торгового оборота между КНР и Кыргызстаном, в структуре их экономических взаимоотношений намечаются новые тенденции. Они были отражением дальнейшей эволюции интересов Китая в Кыргызстане и в целом в Центральной Азии. Это выразилось в том, что торгово-экономические контакты теперь протекают преимущественно в рамках формулы – готовая продукция в обмен на ресурсы и сырье, которые были необходимы для дальнейшего поддержания высоких темпов промышленного развития западных районов Китая [8, с. 130; 13, с. 27; 14, с. 199-200]. Поэтому Кыргызстан, как и другие страны региона, рассматриваются китайским руководством в качестве ближайшего и выгодного источника металлов, минерального сырья и других ресурсов.

Исходя из этого, в 2001-2012 гг. КНР существенно наращивает привлечение прямых инвестиций в Кыргызстан. Основной сферой, куда они направлялись китайской стороной, стала горнорудная отрасль Кыргызстана. К концу данного периода китайские инвестиции также начинают вкладываться в развитие дорожно-транспортной инфраструктуры Кыргызстана. Крупнейшим проектом при этом стала реабилитация одной из важнейших автомагистралей данной республики Бишкек – Торгарт, связывающей эту страну с Китаем [14, с. 200-201; 15, с. 29].

Последняя сфера привлечения инвестиций из КНР в Кыргызстане не случайна, так как к концу 2000-х годов значительно расширяются экономические связи Китая с другими государствами Центральной Азии. И Пекин оценил возможность привлечения необходимых ресурсов из Центральной Азии не только для западных районов страны, но также и для восточных, которые служат ее главным экономическим локомотивом. Поэтому территория Кыргызстана стала рассматриваться руководством Китая, как удобная транзитная территория для их поставок в Поднебесную. На фоне этого КНР инициирует масштабный проект строительства железнодорожной магистрали «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» (ККУЖД), предварительные договоренности по которому достигаются китайской стороной с правительством Кыргызстана к 2006-2008 гг. [15, с. 29-30].

Собственно под влиянием этого фактора происходит дальнейшее эволюционное расширение интересов Китая в Кыргызской Республике, которая теперь рассматривается как одно из важных звеньев в транспортно-логистической цепочке расширяющихся поставок необходимых для китайской экономики ресурсов, в частности – углеводородов, металлов, химической продукции и пр. Но именно понимание возможностей этого китайским руководством стало предвестником масштабного экономического проекта «Один пояс – один путь».

Это же стало основанием для того, чтобы КНР был заинтересован в том, чтобы Кыргызстан оставался дружественным государством. Поэтому для обеспечения данного интереса Пекин активизирует кредитно-грантовую политику в данной республике Центральной Азии. А также начинает активно применять «мягкую силу», следствием чего становится заметное расширение культурно-гуманитарного сотрудничества между Китаем и Кыргызской Республикой [13, с. 39-41; 16, с. 169-170].

Таким образом, в период 2001-2012 гг. происходит последующее динамическое развитие интересов Китая в Кыргызской Республике. Если в его начале они были преимущественно сосредоточены в политической сфере, и прежде всего, в области коллективной

безопасности, система которой вырабатывалась в рамках ШОС, и окончательного решения пограничных проблем, то к концу данного периода экономические интересы КНР стали существенно превалировать во взаимоотношениях этих двух стран. Что было связано с позитивной оценкой руководством КНР возможностей выгодного импорта из Центральной Азии целого ряда необходимых растущей китайской экономике ресурсов и сырья, а также экспорта через ее территорию своей продукции в другие регионы Евразии.

Этап с 2013 г. – по настоящее время. Его начало связано с презентацией в сентябре 2013 г. своей новой глобальной экономической инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). Причем, одной из двух его важнейших компонент – «Экономическому поясу Шелкового пути» (ЭПШП) Центральной Азии отводилось особое стратегическое место. Это было связано с тем, что географическое положение данного региона позволяет получить выход в другие основные регионы Евразии, поэтому он рассматривается Китаем как центральное звено в успешной реализации проекта ОПОП [17; 18, с. 70-71; 19, с. 29].

Кыргызская республика присоединяется к инициативе ОПОП уже через несколько дней после ее обнародования Китаем, а отношения между двумя государствами официально приобретают статус стратегического партнерства [1]. Эти события являются отражением дальнейшей эволюции интересов КНР в Кыргызстане, которые благодаря проекту ЭПШП значительно расширяются и детализируются.

Основные политические интересы КНР по-прежнему предпочитает реализовывать через площадку ШОС, так как ее посредничестве региональная архитектура коллективной безопасности отвечает интересам Китая. Но ряд ключевых политических вопросов Китай переносит на двусторонний уровень – в первую очередь, связанные с реализацией инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП). По этой причине экономические интересы составляют основную повестку в его взаимоотношениях с Кыргызской Республикой в настоящее время. Экономическая составляющая в них существенным образом расширяется, что связано с тем, что в рамках инициативы ОПОП политическое руководство КНР пропагандирует ее не только как отвечающую интересам самого Китая, но и государствам, присоединившимся к ней. Отмечается, что всячески будет поощряться экономическое развитие и повышение уровня жизни в данных государствах, так как КНР заинтересован в сохранении стабильности в них как основного условия реализации ОПОП [20, с. 31-32].

КНР увеличивает поток прямых инвестиций в Кыргызстан, причем, сферы экономики, в которые они направляются заметно расширяются. Помимо

горнорудной отрасли и дорожно-транспортной инфраструктуры, теперь они привлекаются в электроэнергетику, нефтехимию, производство строительных и отделочных материалов, сельское хозяйство и др. Фактически КНР в Кыргызстане переходит от экономической стратегии вывоза различного сырья и ввоза готовой продукции на создание здесь комплекса промышленных предприятий [21, с. 240-243].

Существенно в рамках сотрудничества по линии ОПОП возрастает объем предоставляемых Кыргызстану кредитов и грантов на поддержку социально-экономической сферы и, реализацию крупных инфраструктурных проектов, в основном в области реабилитации и строительства автодорожных магистралей, что отвечает интересам КНР. Так как Пекин рассматривает Кыргызстан как важный транзитный узел в прокладке крупных транспортно-логистических коридоров регионального и межрегионального масштаба по линии ЭПШП, по которым можно было бы осуществлять бесперебойные перевозки из Китая в Центральную Азию и сопредельные с ней регионы Евразии и обратно. Сейчас в рамках этого строится линия D газопровода «Китай – Центральная Азия», проходящая по южной части Кыргызстана [15, с. 29-30; 22, с. 52-55].

По этой же причине в данный период вновь активно возобновляются переговоры о строительстве железнодорожной магистрали «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» (ККУЖД), которая призвана соединить Поднебесную с транспортной системой Центральной Азии [23]. По территории Кыргызстана пройдет относительно небольшой участок данной железной дороги, но он имеет принципиальное значение для реализации проекта ЭПШП. Поэтому китайская сторона прилагает существенные дипломатические усилия, чтобы прийти к консенсусу с правительством Кыргызстана по этому вопросу.

Реабилитация и введение в эксплуатацию новых авто- и железных дорог отвечает также интересам самого Кыргызстана, так как позволит существенно расширить торговый баланс с КНР за счет увеличения пропускной способности товаропотоков по транспортной системе. Поэтому в настоящее время (за исключением 2020 г., связанного со сложностями пандемии covid-19), наблюдался заметный рост уровня торгово-экономического партнерства между этими двумя странами [22, с. 52], дополняющегося также достаточно динамично развивающимся культурно-гуманитарным сотрудничеством [23, с. 114-115]. Впрочем, последнее во многом призвано для того, чтобы укрепить экономические и политические позиции Китая в Кыргызстане, так как проект ЭПШП предполагает долгосрочный формат.

Обобщая изложенное выше, можно заключить, что интересы КНР в Кыргызской Республике с началом реализации инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП) существенным образом расширяются и конкретизируются. Теперь Китай рассматривает данное государство как источник необходимых ресурсов для своей экономики и рынок сбыта и реэкспорта своей продукции, а также стратегического партнера, которому в рамках ОПОП оказывается помощь для улучшения внутренней социально-экономической ситуации. Поэтому Китаем в Кыргызстане проводится гибкая инвестиционная и кредитно-грантовая политика, направленная на реализацию крупных инфраструктурных и промышленных проектов в различных экономических сферах, которая также сопровождается дальнейшим ростом торгового баланса. В КНР позитивно оценивают транспортно-логистические возможности территории Кыргызстана в региональной и межрегиональной торговле, поэтому активно строятся транспортные магистрали и газопровод. Экономическое партнерство сопровождается углубляющимся политическим сотрудничеством и культурно-гуманитарными связями.

Таким образом, на протяжении всего периода сотрудничества между КНР и Кыргызской Республикой интересы Пекина претерпевают процессы своего оформления и развития. На начальном этапе они ограничивались политическими и в меньшей мере – экономическими, что было связано с постепенным геополитическим проникновением Китая в Центральную Азию. Это происходило преимущественно в рамках коллективного регионального формата, который позднее, в 2001 г. оформился в ШОС. А с конца 2000-х годов в интересах Китая все более доминирует экономический фактор, в то время как политические вопросы, включая связанные с безопасностью, начинают отходить на второй план. Это было с подготовкой КНР глобального экономического проекта «Один пояс – один путь» (ОПОП), в котором Кыргызстану уделяется заметное внимание. Поэтому с официальной презентацией ОПОП в 2013 г. интересы КНР в Кыргызстане получают максимальное развитие. Для их обеспечения Пекином проводится гибкая инвестиционная и кредитно-грантовая политика, направленная на улучшение социально-экономической ситуации. Так как сохранение стабильности в Кыргызской Республике отвечает интересам самого Китая, так как при этом условии он может использовать ее транзитный потенциал, направленный на доступ к региональным рынкам Евразии и ресурсам Центральной Азии. Позитивный эффект также оказывает то, что интересы Китая в Центральной Азии в целом не носят агрессивного характера и направлены на взаимную выгоду в рамках ОПОП. Поэтому они не вступают в явные

ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ КЫРГЫЗСТАНА, № 2, 2021

противоречия с интересами Кыргызстана, и он также может извлечь заметную экономическую выгоду от сотрудничества с КНР.

Литература:

1. Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски // *Universum. Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2018. №4(45). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5747> (дата обращения: 10.06.2021).
2. Богданова Н.А., Солнцева Е.Г. Особенности дипломатического курса Дэн Сяопина. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2018. №2(88). - С. 11-14.
3. Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. - Б., 2008. - 201 с.
4. Токтомушев К. Внешняя политика независимого Кыргызстана. - Б.: Сабыр, 2001. - 192 с.
5. Парамонов В.В., Строков А.В., Столповский О.А. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ.* 2010. Т. 13. Вып. 4. - С. 76-77.
6. Керимбекова Н., Галицкий В. К вопросу о кыргызско-китайской государственной границе. // *Центральная Азия и Кавказ.* 2002. № 5(23). - С.129-131.
7. Абулаити А. Предпосылки развития торгово-экономических взаимоотношений КНР и стран Центральной Азии в 1983-1994 гг.: взгляд из Китая. // *Вестник БГУ им.К.Карасаева.* 2021. № 1(55). - С. 31-36.
8. Парамонов В., Строков А., Столповский О. Этапы экономической политики Китая в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ.* 2010. Том 13. Вып. № 1. - С. 120-131.
9. Сыроежкин К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству. Кн.1. В начале пути. Алматы: КИСИ при Президенте РК. - 2010. - 336 с.
10. Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Рабочие тетради. №5. - М.: Московский центр Карнеги, 2005. - 63 с.
11. Сыроежкин К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии. Алматы: КИСИ при Президенте РК. - 2006. - 299 с.
12. Лян Чжэньпэн. Китайская дипломатия в Центральной Азии в 1990-е годы // *Социально-политические науки.* 2017. № 1. - С.17-21.
13. «Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни / под общ. ред. А.Л. Салиева. Б.: Изд-во КРСУ, 2011. - 138 с.
14. Турсунбаева Г.Э. Кыргызстан и Китай: торгово-экономические отношения // *Наука и новые технологии.* 2011. №2. - С.199-203.
15. Лу Чунся. Проблемы сотрудничества экономических отношений Кыргызстана и Китая в рамках проекта «Экономический пояс Великого Шелкового пути» // *Вестник КРСУ.* 2018. Т. 18. № 3. - С.27-31.
16. Акилова П.О., Базаркулова Г.С., Усенбаева Ж.Р. Сотрудничество КНР и Кыргызстана: особенности реализации в современном Кыргызстане (лингвистическое измерение) // *Вестник КНУ им. Ж.Баласагына.* 2020. №4 (104). - С.168-173.
17. Виноградов А. Что такое проект «Один пояс, один путь» и каковы перспективы его «сопряжения» с Евразийским союзом. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/cto-takoe-kitayskiy-proekt-odin-poyas-odin-put-i-perspektivy-egosopryajeniya-s-rossiyskim-proekt/> (дата обращения 8. 06.2021)
18. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика.* 2016. Т.11. № 3. - С. 67-81.
19. Абдынасыров У.Т. Влияние интеграции Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз и «Экономический пояс Великого шелкового пути» на развитие экономики // *Вестник Южноуральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент».* 2017. Т. 11. № 3. - С. 28-34.
20. Юй Чжочао. Киргизия и инициатива «Один пояс и один путь» // *Постсоветский материк.* 2016. № 4(12). - С.30-38.
21. Омурова Ж.О. Сотрудничество Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой в рамках проекта «Один пояс – один путь» // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* 2019. Т. 24. № 5. - С. 236-249.
22. Суходолов Я.А. Торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии // *Известия Байкальского государственного университета.* 2020. Т. 30. №1. - С.50-58.
23. Мукамбаев А. Дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан изменит расклад сил в регионе? [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/experts/alibek-mukambaev/doroga-kitay-kyrgyzstan-uzbekistan-ismenit-rasklad-sil-v-regione/> (дата обращения: 18. 06.2021)
24. Данилов В.Д. Проблемы культурно-гуманитарного сотрудничества КНР со странами Центральной Азии (на примере Киргизии) // *Современная научная мысль.* 2020. № 2. - С.112-119.